

15. Воспоминание (8)

На свадьбах, которые они устраивали снова и снова, цветами, которыми был заполнен свадебный зал, всегда без исключения были белые розы высочайшего качества.

Но в списке цветов, которые привез с собой бюджетный Клифф, были белые гортензии.

Гортензии большие, поэтому они выглядели бы обильно, даже если бы их было помещено всего несколько штук, но такая "эффективность" далека от "главного героя", которого хотела Лизе.

"Я хочу, чтобы белые розы украшали свадебный зал, а также чтобы вокруг все было усыпано лепестками".

"Но белые розы в таком количестве в наши дни достать трудно. Белые гортензии тоже популярны в качестве свадебных цветов..."

"Клифф. Ты что, серьезно? Ты тоже меня игнорируешь?"

"Конечно, нет, Лизе!"

"Тогда делай, что я говорю. Ты можешь это сделать?"

Лизе подавила раздражение и улыбнулась.

"... да, если это то, чего ты хочешь".

Клифф выполнил ее просьбу, но легкий вздох, предшествовавший его ответу, показался Лизе невыносимо оскорбительным.

'В какой-то момент ты, казалось, был готов положить империю к моим ногам'.

Всю свою жизнь Клифф жаждал ее привязанности, и прежде чем она успела сказать хоть слово, он давал ей то, чего она хотела.

Но чем больше они говорили о свадьбе, тем больше они конфликтовали, и тем больше он вздыхал.

Конечно, это не заставило ее отступить, но потом герцогиня, отвечающая за семейный бюджет, пришла навестить ее.

"Лизе. Мне нужно с тобой немного поговорить."

Лизе не придавала этому особого значения, она была скорее счастлива, потому что герцогиня не могла отказать ей ни в чем, чего бы она ни пожелала.

Но следующие слова, слетевшие с ее губ, были неожиданными.

"Клифф планировал свадьбу, и я боюсь, что он делает это не совсем правильно".

"Да? Как он это спланировал?"

"Он так взволнован тем, что женится на тебе. Он запланировал все виды роскоши".

Герцогиня покачала головой и показала Лизе свадебные планы и бюджет, составленные Клиффом.

Там было именно то, о чем она просила.

“Если подготовка к свадьбе будет продолжаться в том же духе, пойдут слухи, что Людвиги хвастуны и расточители. Клифф любит тебя, в этом никто не сомневается, но это слишком отличается от свадьбы Киллиана, так что...”

Она, казалось, не сомневалась, что весь план был результатом чрезмерной привязанности Клиффа к ней, и что Лизе исключит некоторые вещи, чтобы сделать бюджет более экономичным.

‘Вы все должны были устроить мне такую свадьбу, даже если бы я этого не хотела!’

Лизе ответила рыдающим голосом, едва сдерживая гнев: “Вы думаете, тратить на меня столько денег - пустая трата, мадам?”

“Ли-Лизе...?”

“Да, я незаконнорожденный ребенок и скромная женщина, но как насчет Клиффа? Это свадьба Клиффа, наследника герцога, и она не должна быть более убогой, чем свадьба любого другого дворянина”.

Герцогиня не находила слов, ее глаза расширились от удивления.

В конце концов, свадьба прошла именно так, как надеялась Лизе, но ценой того, что Лизе больше никогда не могла быть близка с герцогиней.

Однако Лизе ни капельки не пожалела об этом.

‘Нет смысла связываться со статистами’.

На самом деле, именно отношение Эдит беспокоило ее больше, чем отстраненное поведение герцога и герцогини.

То ли у нее не хватило смелости, то ли ее история уже ушла от Лизе, но Эдит улыбалась и аплодировала на свадьбе женщины, которая пыталась ее убить.

Киллиан и Эдит казались гораздо счастливее, чем Клифф и Лизе, два главных героя того дня.

И Лизе это так сильно не нравилось.

Одной из целей этой шикарной свадьбы было вызвать зависть Эдит.

Но как только Эдит и Киллиан уехали в Райзен, ее настроение немного улучшилось.

‘Хорошо, Эдит ушла, и с этого момента я создам новый рассказ для Лизе!’

Казалось, в ней забрезжил проблеск надежды.

Кроме того, ничто не мешает ей стать следующей герцогиней.

‘Хорошо, что я подписала брачный контракт с Клиффом до того, как мы поженились’.

"- Клифф Людвиг никогда не попросит Лизе Людвиг о разводе.

- Клифф Людвиг будет защищать Лизе Людвиг, несмотря ни на что."

Одних этих двух пунктов было достаточно, чтобы посадить Клиффа на поводок и дать ей свободу действий во всем.

‘Ничего сложного. В конце концов, я следующая герцогиня Людвиг’.

Но было одно, чего ей не хватало.

Даже когда она поклялась сделать свое будущее “лучше, чем в оригинальной истории”, все, о чем она могла думать - это ее успех и слава в оригинальной истории.

Вместо того, чтобы прокладывать новый путь, казалось более многообещающим следовать по пути, который она уже знала, даже если этот путь уже был потерян.

Вот почему она чувствовала себя неловко, когда эпизоды, о которых она знала, не происходили.

‘Почему нет приглашений?’

В оригинальной истории Лизе, которая замужем за Клиффом, получает десятки приглашений в день.

Конечно, в этот раз тоже было несколько приглашений. Но их было меньше, чем в оригинальной истории, и самое главное, ни одно из них не было тем, чего она хотела.

‘Почему все приглашения только от неважных статистов?!’

Однако она даже не смогла отправить письмо с просьбой о приглашении.

‘Мне придется ходить на множество вечеринок и заводить друзей с важными персонажами’.

Она не могла позволить оригинальным эпизодам исчезнуть.

И если она собиралась пойти на вечеринку, ей нужно было выделяться больше, чем кому-либо другому.

Было много платьев, которые герцогиня или Клифф купили ей, но, честно говоря, ни одно из них не соответствовало ее вкусу.

Она всегда выбирала платья, которые были более скромными и невинными, чем ее настоящие вкусы, чтобы соответствовать своему характеру хорошей девочки.

‘Теперь, когда на меня больше не нужно так смотреть...’

Лизе начала заказывать экстравагантные, чувственные платья, которые, как она знала, понравились бы настоящей Эдит.

‘Мне следовало сделать грудь Лизе такой же большой, как у Эдит, когда я впервые создавала ее персонажа’.

Она создала стройную, невинную Лизе, в отличие от чувственного тела той глупой злодейки, но теперь она была этим недовольна.

Она до сих пор не забыла, как Киллиан нахмурился, увидев ее в сорочке, обнажающей плечи.

Но когда Лизе посмотрела на свое прекрасное отражение в зеркале, к ней вернулась уверенность.

Она по-прежнему самая красивая женщина в мире.

‘Почему оно не возвращение к оригиналу?’

Даже зная, что сила автора уже ушла, Лизе продолжала задавать себе этот вопрос.

Подобраться к важным персонажам оказалось сложнее, чем ожидалось.

‘В оригинальной истории именно они рассылают приглашения и умоляют о встрече со мной...!’

Моя гордость не позволяла мне подойти к ним и притвориться дружелюбной.

Мне удавалось манипулирование окружающими людьми, чтобы они открылись мне, но дальше этого наши отношения так и не продвинулись.

‘Нет, я должна создать ситуацию, когда они будут обязаны подойти ко мне и поздороваться’.

Лизе рассмотрела несколько вариантов и в конце концов остановилась на том, который привлек бы к ней наибольшее внимание.

Она решила стать ведущей ежегодной вечеринки в конце года.

Когда погода стала прохладнее и поползли разговоры о вечеринке в честь окончания года, Лизе за обеденным столом сияла.

“Я бы хотела провести вечеринку по случаю окончания года в этот раз”.

Но вместо беззаботных слов одобрения, которые она ожидала услышать, лица герцога и Клиффа немного посуровели.

“Для тебя, наверное, это пока слишком. Смотри и учись у Джослин, а лет через пять или около того попробуешь провести такое мероприятие самостоятельно”.

Несмотря на мрачное лицо герцога, Лизе была полна решимости провести вечеринку уже в этом году. Потому что финальная серия должна была произойти в начале следующего года.

“Последние пять лет я наблюдала и училась тому, как устраивать вечеринки, и в этом году, после своей свадьбы с Клиффом, я хотела бы попробовать свои силы в этом”.

“Лизе”.

“Ты знаешь, герцог, что все еще есть много людей, которые смеются надо мной как над скромным незаконнорожденным ребенком, а также есть те, кто смеется над Клиффом за то, что он женился на мне”.

Вздых сорвался с губ герцога и Клиффа одновременно.

Лизе снова и снова использовала оправдание, что она незаконнорожденный ребенок.

Но Лизе притворилась, что не слышит их вздохов.

“Провести вечеринку в конце года - значит доказать, что я член дома Людвиг”.

Герцог начал открывать рот, чтобы сказать что-то еще, но герцогиня остановила его.

“Очень хорошо, Лизе. Делай, как хочешь”.

“Спасибо тебе, мама”.

В отличие от Лизе, которая думала, что победила, Клифф остался разочарован.

Позже тем же вечером Клифф повысил голос и сказал: “Тебе следовало послушать моего отца!”

Лизе огрызнулась: “Как долго мне еще придется прятаться позади вас, люди?”

“Вас, люди?”

“Все, что я делаю, делается для Дома Людвиг, так что перестань относиться ко мне как к украшению”.

Лизе отвернулась от Клиффа, который был шокирован тем, как она закончила свое предложение словами: “вас, люди”.

‘Мне следовало сделать его более послушным Лизе’.

Ее раздражение по отношению к Клиффу росло с каждым днем.

Его появление больше не было чем-то особенным для Лизе, которая снова и снова жила одной и той же жизнью.

На самом деле, иногда это было скучно. Настолько, что она мечтала о побеге с другим персонажем.

‘Итак, на этой вечеринке в конце года я собираюсь встретиться с наследником графа Либермана, быть представленной наследному принцу и, возможно, даже завести небольшой роман!’

В оригинальной истории молодой лорд Либерман - несчастный статист, который влюбляется в красавицу Лизе и приглашает ее присоединиться к его “клубу знаменитостей”, но разочарован тем, что не может завоевать ее сердце из-за Клиффа.

Однако, поскольку он главный герой эпизода, его внешность вполне приемлема.

Более того, наследный принц, который уже женат, тоже красивый мужчина и описывается как очарованный красотой Лизе.

В разгар ее такого же скучного и на этот раз еще более разочаровывающего брака с Клиффом таких красивых мужчин было достаточно, чтобы разжечь в Лизе желание измениться.

‘Чем больше мужчин будут любить меня, тем лучше’.

Лизе начала готовиться к вечеринке в честь окончания года, представляя всех остальных мужчин, которые будут стоять на коленях, восхищаясь каждым ее жестом.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3941740>